

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М21

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *Ф. Барбышева*

Мальцев, Алексей.
М21 Страшно только в первый раз / Алексей
Мальцев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-103043-8

Врач Петр Фролов вместе с коллективом поликлиники, где работает его супруга, едет на турбазу отмечать День медицинского работника. В какой-то момент шумное мероприятие из веселого праздника превращается в настоящий кошмар. Одну из женщин находят зверски убитой в своей комнате. Гости в шоке: кто мог пойти на такое? До приезда опергруппы Фролов, как самый опытный и хладнокровный, пытается разобраться в случившемся. Но даже у видавшего виды доктора сдают нервы, когда он понимает, в какую страшную историю оказываются втянутыми участники рокового пикника...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103043-8

© Мальцев А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

РЕШЕНИЕ НЕ ИЗ ЛЕГКИХ

Снаряд дважды в одну воронку не падает. И что? В связи с чем ему в голову залетела эта банальность?

Ах да! Юбилейный круиз на теплоходе «Хирург Бекетов» вспомнился¹. Из него, как из глубокой трясины, Петр едва выплыл, кое-как выпутался, случайно оставшись живым и невредимым. С тех пор зарекся соглашаться идти на разные корпоративы, вечеринки, юбилеи — туда, где планируют собраться больше трех человек.

Ему хватило «Бекетова»!

До сих пор иногда ночами вскакивает в поту. Хватит!

Он достал из внутреннего кармана пачку «Мальборо», закурил, опустил стекло своего выдавшего виды «Опеля», выдохнул дым за окно. Минут десять назад припарковавшись возле двухэтажного корпуса турбазы «Макарьево», он все никак не решался выйти из машины.

¹ Речь идет о случае, описанном в романе «Тайна речного тумана».

Почему он согласился сюда приехать? Ну и что, что «День медицинского работника»? Он — медик, бывшая супруга Элла — тоже медик, и что? Совсем не обязательно соглашаться.

С одной стороны, профессиональные праздники для того и придуманы, чтобы веселиться с коллегами. С теми, с кем делишь ежедневные крохотные радости и беспросветную выматывающую нервотрепку... День за днем, дежурство за дежурством... Это понятно и логично.

Но что будет делать он, врач «Скорой», среди коллектива медсанчасти, в которой бывает от силы раз в неделю? И то — наездом в приемное отделение. Конечно, пересекается с коллегами, многих знает, но...

В городе четыре медсанчасти, краевая и городская больницы, не считая профильных и детских стационаров. Что, с коллективом каждой отмечать праздник? Надолго ли его хватит?

Единственный аргумент в пользу именно этого коллектива — то, что в нем работает Элла, его бывшая супруга. Она, собственно, и пригласила.

Они развелись год назад, но никак не могут забыть друг друга. На днях прозвучала витавшая до этого в воздухе мысль о том, что неплохо бы попытаться склеить расколотую семейную чашку. Кто сказал несколько роковых слов — Петр не помнил, наверное, оба поучаствовали.

В качестве закрепления наметившихся тенденций и было предложено съездить на турбазу «Ма-

СТРАШНО ТОЛЬКО В ПЕРВЫЙ РАЗ

карьево», где коллеги Эллы — доктора и медсестры санчасти — собирались «оттянуться по полной» в честь своего профессионального праздника.

Петр рассматривал двухэтажное здание турбазы, размышляя: а не рвануть ли ему обратно, пока его никто не видел? Элла предупредила в самый последний момент эсэмэской, что задерживается — у бабушки Пономаревой из восьмой палаты опять нарушился ритм сердца, пришлось восстанавливать.

Бабушку Пономареву, кстати, Петр сам привез в кардиологию пару дней назад. Может, и к лучшему, что ритм нарушился? Есть время поразмышлять, взвесить.

Так рассуждать для доктора — кошунство чистой воды, но в его душе зарождалось нехорошее предчувствие. Оно поселилось там с тех самых пор, как Элла предложила поехать на праздник.

Он не сразу, но согласился.

Потому что Элла заикнулась про снаряд. И про воронку.

Это случилось пару дней назад. Они возвращались после скрипичного концерта, названия которого Петр, как ни силился, вспомнить не мог. Настроение было у обоих приподнятое. У Эллы — потому что она получила заряд свежих впечатлений на несколько дней, у Петра — потому что кончилось, наконец, тягостное завывание скрипок и в уши ворвалась городская какофония пиканья сигнализаций, скрипа тормозов, трамвайного лязга, многоголосья улиц...

После концерта все это показалось доктору раем. Элла все говорила, говорила. Петр не очень вслушивался, зная, что бывшей супруге надо выговориться, после концертов ее обычно переполняли эмоции.

— Я знаю, почему ты не хочешь ехать, — Элла вдруг остановилась, развернула его к себе, хоть сделать это было и нелегко. — В тебе все еще клокочат те воспоминания, с «Бекетова». Честно признаться, я и сама без содрогания не могу вспоминать палубу, каюту, ресторан... Но ведь снаряд дважды в одну воронку не падает?

— Помню, — рассеянно ответил Петр. — Только от этого почему-то не легче.

Они пошли, взявшись за руки, какое-то время молчали.

— Невозможно с этим дальше жить, — нервно встала Элла, нарушив паузу. — Почему нельзя просто расслабиться, выпить, потанцевать, подурачиться? Вспомнить молодость, побыть самими собой, в конце концов. У нас отличные ребята, вот увидишь...

— Ты еще заикнись про институт, про капустники.

— И заикнусь, человеку свойственно возвращаться мысленно в молодость, в студенчество. Это — нормально!

Они шли по вечернему городу, пререкаясь, на них обращали внимание, но они этого не замечали.

СТРАШНО ТОЛЬКО В ПЕРВЫЙ РАЗ

Поток воспоминаний прервала белая «Лада-Калина» с шашечками на дверце, которая затормозила неподалеку от его «Опеля». Из машины грузно вывалился одетый в безразмерную коричневую куртку квадратный, наголо бритый гигант ростом под два метра. Петр даже удивился: как тот смог поместиться в этой крохотуле на колесах?

Взглянув на часы, Петр хмыкнул: «Рановато начинают съезжаться. Но по сравнению с тобой, Фролов, даже этот увалень выглядит опоздавшим».

Издаেকে доктор не дал бы увальню и тридцати, но пока тот расплачивался с водителем, пока доставал с заднего сиденья свой багаж, Петр успел его рассмотреть в подробностях. Морщины в углах глаз и характерный жест — увалень после разгибания схватился за поясницу, словно его внезапно прострелило люмбаго, — все это говорило о более солидном возрасте.

Гигант отпустил такси и, повесив на плечо объемную темно-синюю спортивную сумку, неторопливой походкой направился в сторону парадного крыльца турбазы.

Петр вытащил из-за пазухи сложенный вчетверо листок и развернул его на коленях.

«Это, скорее всего, Антон Сбитнев, уролог, — обвел он в кружок имя и фамилию в конце открывшегося списка. — Ему бы не помешало пару-тройку месяцев походить в фитнес-центр, чтобы ширина в области бедер ушла, а в плечах осталась. Но что делать с отсутствием вкуса? Кто ж при квадратном

телосложении подобные куртки носит? Как он умудрился еще заработать стильный ник — Энтони, совершенно непонятно».

В век тотального Интернета с его соцсетями, гиперссылками, гаджетами и лайками, словно кликухи на зоне, ники значительно упрощали общение, характеризуя своих персонажей порой с самых неожиданных сторон.

СОЛОМКА № 2

Мысли на какой-то момент снова устремились в тот вечер после концерта. Чуть не поссорились они тогда. Наученный горьким опытом во время кризиса по Каме, Петр поставил своей будущей и бывшей супруге условие: он согласится поехать на турбазу, если она предоставит ему что-то типа досье на каждого участника предстоящего вечера. Возраст, предыдущая работа, характер, привычки, уровень профессионализма, авторитет в коллективе и так далее.

Элла вначале оскорбилась, распахивалась, дескать, она с этими людьми работает не один год, но потом ей даже понравилось отвечать на его вопросы.

Когда список совместными усилиями был составлен, бывшая супруга отметила, что на некоторых из коллег она за эти пару часов взглянула немало иначе, под другим углом зрения. И это — результат их работы над досье.

СТРАШНО ТОЛЬКО В ПЕРВЫЙ РАЗ

Напротив уролога Сбитнева значилось: «Основателен, нетороплив, прямолинеен, примерный семьянин, любит жену и дочь». Глядя вслед удаляющемуся объекту, Петр подумал: «Что ж ты тогда по корпоративам шастаешь, если такой примерный? Сидел бы дома. Может, поссорился со своей половиной и в отместку решил гульнуть?»

Надо заметить, досье — не единственная «соломка», которую Петр решил «подстелить» себе на всякий случай перед поездкой в «Макарьево». О второй «соломке» не знал никто, даже Элла. Он и сам еще пару недель назад не предполагал, что она появится.

Пришлось однажды выехать на криминальный случай — стрельба, поножовщина... Несколько бригад «Скорой» примчались почти одновременно с опергруппой, каждый занимался своим делом: медики спасали жизни тех, кто еще имел шансы выжить, опера опрашивали очевидцев, криминалисты работали с трупами, фотографировали, снимали отпечатки. Лицо одного оперативника показалось Петру знакомым, он подошел к нему.

Оказалось, его бывший одноклассник Димон Чагин был переведен недавно из Москвы в убойный отдел их УВД. Сейчас, правда, он никакой не Димон, а капитан полиции Дмитрий Александрович Чагин. Тогда в суете одноклассник успел сунуть ему свою визитку.

Накануне поездки в «Макарьево» Петр созвонился с ним, они встретились, посидели в кафеш-

ке, повспоминали школьное время. Дмитрий рассказал досадный случай, из-за которого его турнули из столицы: выходило, что из-за его нерасторопности погиб коллега. На самом деле все случилось не так, но ничего доказать было нельзя.

Рассказал и Петр про свою поездку на «Бекетове». Одноклассник выслушал вполуха, вынес заключение: «Прям Агата Кристи какая-то!», на том и закончили. Расставаясь, Чагин коротко бросил: «Если что — звони».

Петр потянулся к бардачку, достал ту самую визитку, перечитал данные и, глядя вслед удаляющемуся Сбитневу, прошептал: «Надеюсь, не понадобится».

Едва за урологом закрылась дверь, у Петра мелькнула мысль, что подобная подготовка — составление «досье», визитка бывшего одноклассника, работавшего в полиции, все это уже само по себе — чудовищная провокация, своеобразное «накликание беды» на их пока не состоявшийся праздник. Узнай кто-нибудь из приехавших сейчас о его неблагоприятных поступках, Фролову бы не поздоровилось. Но... про «досье» знала только Элла.

Сам Петр в Бога не верил, а посему называл лежавший на коленях список и визитку, что держал в руках, разумной предусмотрительностью. Не более и не менее.

Поначалу его слегка озадачила сумка Сбитнева: зачем такой объемистый багаж всего на пару выходных? Потом он разобрал небольшую приписку на

СТРАШНО ТОЛЬКО В ПЕРВЫЙ РАЗ

полях, касающуюся уролога — «камера». Да-да, кажется, Элла что-то такое говорила: Антон не расстанется со своей видеокамерой.

Отлично! Значит, видеосъемка обеспечена, все нюансы застолья будут зафиксированы.

Петр ударил по рулю: опять он исходит из худшего, во всем видит криминал. Может, у него уже едет крыша на почве прошлогоднего путешествия на «Бекетове»? Не полечиться ли тебе, Фролов, на психиатрической койке вместо профессионального праздника?

Ему захотелось что-то внести дополнительно в характеристику Энтони, все же из нескольких минут наблюдения должны вытечь какие-то выводы. После недолгих раздумий Петр вынул из кармана ручку и черкнул напротив фамилии уролога: «Себе на уме. Выяснить — что в сумке, кроме камеры, почему приехал так рано».

Респектабельный черный джип «Туарег», не спеша, въехал на стоянку, когда наблюдатель в «Опеле» уже начинал скучать.

Из-за руля вышел атлетически сложенный брюнет лет тридцати, с аккуратной трехдневной щетиной на щеках, в джинсах и шоколадной кожаной куртке. Пружинящей походкой он направился к дверце пассажира. Вернее — пассажирки, так как вскоре на запыленные плиты турбазы ступила ножка такого совершенства, что Петр непроизвольно скрипнул зубами. Стройную фигурку обтягивал

бордовый шелк платья, золотистые волосы водопадом струились по газовой косынке. Лица девушки Петр рассмотреть не смог, да этого и не требовалось.

Об этой паре Элла подробно рассказала ему накануне. Новость о сумасшедшем романе разведенного травматолога Стаса Буйкевича и недавно устроившейся на работу медсестры хирургического отделения Анжелы Гридиной уже неделю была притчей во языцех во всей медсанчасти.

Петр невольно залюбовался, глядя им вслед. Ошибки быть не могло. Напротив фамилии Буйкевича он тут же вывел: «Джинсовый ковбой, ему бы сомбреро да револьвер на бедро», а напротив Гридиной всего пять букв: «Монро».

ДОСЬЕ НЕ НА КАЖДОГО

Дальше продолжить мысль не удалось, так как едва пара поднялась на крыльцо, на дороге, ведущей в город, показался мотоциклист. Его шлем отсвечивал на солнце, следом развеялся шлейф пыли.

На мгновение Петр ощутил себя зрителем в кинозале, где демонстрировался крутой вестерн. Ковбой на гнедом скакуне приближался к таверне, готовый в любой миг выхватить свой револьвер и открыть огонь, если вдруг что-то придется ему не по нраву.

Когда байкер затормозил рядом с его «Опелем», доктор сумел рассмотреть черную кожаную куртку

СТРАШНО ТОЛЬКО В ПЕРВЫЙ РАЗ

с косой молнией (кажется, такие называются «косухами»), жилетку с непонятной эмблемой и кожаные штаны в обтяжку.

Заглушив мотор, байкер снял шлем. Увидев, кто скрывался под шлемом, Петр присвистнул, совершенно забыв о том, что стекло опущено и его могут услышать.

— Цитрус! Вот так встреча!

Байкер замер, потом сделал пару шагов в сторону «Опея», чтобы рассмотреть водителя. Через секунду его веснушчатое лицо расплылось в улыбке:

— Петро! Какими судьбами здесь?

Забыв о конспирации, Фролов покинул свой наблюдательный пункт и вышел из машины, чтобы пожать руку своему коллеге, фельдшеру «Скорой» Валерию Цитрусову. Не раз и не два они вместе купировали гипертонические кризы, снимали астматические статусы, останавливали кровотечения, выводили больных из шока. Хотя сейчас в шоке, похоже, оказался сам доктор, и было из-за чего.

— Меня бывшая супруга пригласила, — подмигнул Фролов, объясняя свое присутствие на чужом, в общем-то, празднике. — А тебя кто пригласил? Давай, рассекривайся!

— Меня тоже пригласили, я тоже вполне легально, — Цитрусов приложил указательный палец к губам. — Но пока это тайна, которая скоро будет раскрыта. Так что — потерпи! Я смотрю, ты не торопишься...